

Маленькая Ши, словно ветер – в спешке пришла, и в спешке ушла, но это не особо изменило жизнь Ван Чжэна. Тренируясь согласно установленному порядку, он ожидал прибытия своего диплома. Ван Чжэн нашел работу на полставки в отеле Шангри-Ла. Студенты средней школы Рассвет, работавшие на полставки во время учёбы были подобно позолоченной вывеске школы, звучало броско, но и только, ведь работа не отличалась какой-либо технологичностью.

Маленькая Ши с ним больше не связывалась. Хотя, если подумать, то они не обменялись контактной информацией. Не говоря уже о том, что семья точно её не выпустит после такого крупного инцидента.

Но жизнь Ван Чжэна всё еще была очень богатой. Техника Слияния показала ужасную эффективность при том нападении, а предчувствие опасности было довольно точным. Костеголовый постоянно говорил, что он просто воин от природы. Его рука тоже быстро зажила. Его тело стало значительно сильнее, чем у обычных людей, после той «модернизации», которую ему устроил Костеголовый.

Если бы обычные люди испытали то же, что и он, то им бы точно снились кошмары, но Ван Чжэн с нетерпением ждал повторения. Он чувствовал, что его тело переполнено горячей кровью битвы, жаждой поля боя!

Включив музыку, он услышал первую песню галактических чартов – «Не боюсь». Сила, мужество, горячая кровь битвы – то, что очень нравилось Ван Чжэну.

Ван Чжэн был занят своими упражнениями, но и Янь Сяосу не сидел без дела. В выходные, на которых должна пройти вечеринка в честь дня рождения богини, Янь Сяосу был так занят, будто небо померкло, и земля потемнела в эти дни – он подготавливал одежду, покупал подарки, и даже нанял мастера-стилиста. По словам Янь Сяосу, он предстанет перед богиней в сияющем золотом свете.

Ван Чжэн придерживал своё мнение об этом при себе. Если он ей нравится, то она не остановится из-за одежды. Если же нет...

Выходные, которых так ждал Янь Сяосу, наконец наступили. В последние дни он даже не играл в ЗВ, что вообще редкость. Рано на рассвете он брал отцовскую остроконечную машину на магнитной подушке последней модели, и подбирал Ван Чжэна, проводя дни напролет, болтая о своих планах, как же ему как следует выпендриться. Казалось, он сильно нервничает.

В пять часов вечера они прибыли к отелю Шангри-Ла. Ван Чжэн находил это неожиданным, но все еще в пределах разумного. Это был самый дорогостоящий отель в Азии, говорили, что некоторые известные личности заселялись здесь, бронируя все этажи от 50-го и выше. Обычно вечеринки в честь дня рождения отменялись, но, по какой-то причине, люди из другой вечеринки, которая должна проходить в этот же день, были не против перенести расписание, что еще больше придавало статус семье Юэ.

Янь Сяосу специально надел замаскированные ботинки на платформе, которые повышали его рост до ста семидесяти, «Босс, с моим галстуком-бабочкой всё в порядке, не криво?»

«Очень клёво, пойдем!»

Янь Сяосу держал букет из «99 Красавиц Млечного Пути» и ступил на красный ковёр.

В танцевальном зале было уже очень шумно, но как только они зашли, то сразу заметили Юэ Цзин и Е Цзы Су. Юэ Цзин была в белом вечернем платье, с коралловым ожерельем вокруг её

безупречно белой длинной шеи. Это был её вечер, тут она была принцессой.

Е Цзы Су была одета в лазурное вечернее платье. Хотя она и была «на поле» Юэ Цзин, она всё равно находила способы привлечь к себе внимание.

Рядом с Юэ Цзин стоял очень внушительный мужчина среднего возраста, представитель Юэ Лун, настоящий авторитет азиатского региона. Банкет был не только для молодежи, некоторые друзья и семья династии Юэ так же пришли.

Это действительно крупное мероприятие.

Некоторые молодые люди и девушки в торжественных одеждах уже погрузились в беседы, все сохраняли гордость и изящество. Люди, которые достойны того, чтобы быть приглашенными сюда, определенно не были заурядными.

Конечно, были некоторые исключения, здесь были все одноклассники Юэ Цзин, у всех и каждого было написано восхищение на лицах. Всё-таки эта обстановка была такой, которую они, быть может, больше никогда не увидят на протяжении всей своей жизни.

Люди равны лишь в смерти. Хотя здесь и были товарищи по учёбе, каждый в душе понимал, что если они пришли из маленькой семьи, для них всё было по-другому.

«Мечты были упитанными, а реальность – худой». Если они смогут ухватиться за эти товарищеские отношения между одноклассниками, возможно, в будущем они смогут попросить у Юэ Цзин помощи.

Сегодня Юэ Цзин наслаждалась восхищением.

Когда она посмотрела в сторону дверного проёма, она показала блестящую улыбку, взяла на себя инициативу, и подошла к двери, чтобы поприветствовать их. Удивленные молодые люди, которые всегда вьются вокруг неё, тоже посмотрели в том направлении.

«Одноклассница Юэ Цзин, с днём рождения тебя!» – обычно красноречивый, Янь Сяосу сейчас был крайне немногословен, сразу передав ей букет в своих руках.

Но Юэ Цзин не приняла его.

«Ах, невероятно, 99 Красавиц Млечного Пути, это довольно дорогостояще!»

«Хаха, сестра Юэ Цзин, кто это? Немного пыльные, из какой эпохи принесли эти вещи?»

Юэ Цзин слегка улыбнулась, показывая жестом слуге унести цветы. «Позвольте мне вас представить, это мой одноклассник Янь Сяосу. Вы все, должно быть, знаете очень известного производителя гигиенических салфеток – “Литл Лаки Стар”, это его семейный бизнес.»

Люди, стоящие вокруг, на секунду были сбитыми с толку, но затем разразились смехом: «Маленькая Цзин, когда ты успела упасть до такого состояния? Неважно, как охотно ты идешь всем навстречу, но людям такого уровня нечего здесь делать!»

Юэ Цзин продолжала нежно улыбаться: «Мы все одnogруппники, каждый присутствующий – гость. Рядом с ним – Ван Чжэн, элита нашего Рассвета, очень гордый человек, его прибытие придает всем нам лицо, обычно он не снисходит до того, чтоб признавать меня»

Чем любезнее была Юэ Цзин, тем болезненнее её слова. Ван Чжэн знал, что его сюда позвали

не из-за хороших намерений, но всё ещё, здесь были все однокурсники, и он не ожидал, что Юэ Цзин будет такой свирепой.

«Элита Рассвета? Если бы ты не сказала, то я бы подумал, что он слуга, уж очень он повседневно одет»

Ван Чжэн равнодушно пожал плечами. Таким он был, он не видел необходимости как-то маскироваться.

Очень скоро прибыл другой гость, и никто не обратил на него внимания. Янь Сяосу был очень разочарован. Каким бы тупым он не был, даже он понял, что они были тут посмешищами для всех.

Ван Чжэн похлопал Янь Сяосу: «Поражение – мать успеха. Пойдем, пойдем, хотя бы наедемся как следует перед уходом!»

Янь Сяосу яростно сжал кулаки: «Наступит день, когда я вырву назад свою гордость. Что насчет “Литл Лаки Стар”, что насчет гигиенических салфеток, да женщины жить без них не могут!»

Ван Чжэн поднял большие пальцы вверх. Возможно, желанием Янь Сяосу было продавать гигиенические салфетки по всей галактике?

Они явно не подходили для такого места. Все вокруг были так называемыми «высшими слоями общества», даже одноклассники Юэ Цзин были заняты обменом контактными данными. При окончании учебного заведения, больше друзей – больше дорог в будущем, не говоря уже о том, что просто повстречать таких людей, как здесь, было честью само по себе.

«Не говоря уже о других вещах, я работаю здесь уже несколько дней, а местную еду пробую впервые, и она действительно вкусная!» – Ван Чжэн без устали поглощал пищу, абсолютно не ощущая неловкости.

Янь Сяосу был оптимистом по жизни, и уже очень скоро так же сидел и счастливо ел. Эти красавицы Млечного Пути были очень дорогими, так что, чем больше он съест, тем больше получит назад.

Суэта вокруг к ним не относилась, пока свет не приглушили, а прожекторы не направили на центр зала. Принесли трёхметровый праздничный торт, все вокруг запели «С Днём Рождения», а затем зааплодировали. Что касается их двоих, сидящих в углу, их уже выбросили с верхушки облаков.

Е Цзы Су посмотрела в их сторону, где они в одиночестве сидели и набивали себе животы всевозможной едой. Она вообще не понимала Юэ Цзин, её характер точно не позволит ей остановиться на этом.

«Цзинцзин, если у тебя есть, что пожелать, каждый поможет тебе этого достичь!» – говорили люди вокруг неё.

Юэ Лун улыбнулся и кивнул: «Все твои дяди сегодня здесь. Говори, мы тебе поможем в чём угодно»

Юэ Цзин слегка улыбнулась: «Сегодня я хочу кое-кому достичь своей мечты. Даже если он считает, что я поверхностный человек, мы всё равно друзья-одноклассники. Правильно, Ван

Чжэн?»

Услышав эти слова, каждый понял, что сейчас что-то будет. Они все знали её характер, и могли лишь догадываться о том, какой же неудачник ее спровоцировал.

Юэ Цзин указала направление, и свет прожектора немедленно направился в угол. Ван Чжэн и Янь Сяосу сразу стали центром внимания всех присутствующих. Им негде было спрятаться.

«Студент Ван Чжэн – элита нашей Академии Рассвет. Я желаю, чтобы у него был шанс сдать экзамены в Колледж Варгода. У каждого талантливого студента в Азии должен быть шанс.»

Девушка в белом вечернем платье улыбнулась и встала: «Маленькая Цзин, у каждого есть шанс на беспристрастный тест. Как президент ассоциации студентов Военного Колледжа Варгода, я гарантирую это!»

«Мисс У Цзинь, я в курсе, но генетический результат Ван Чжэна – 28.»

Юэ Цзин улыбалась, когда говорила, но её взгляд был наполнен гордостью. Все сразу прокомментировали это между собой, что это за свинья?

У Цзинь тоже выглядела сбитой с толку, в школе все еще были стандарты. Не говоря уже о 28, даже с результатом до 60 не рассматриваются. Двадцать восемь... такое было вообще невиданно, это едва ли выше, чем у животных.

Ван Чжэн так же не думал, что Юэ Цзин зайдет так далеко. Значит, правду говорят, вы можете оскорбить какого-нибудь злодея, но никогда не оскорбляйте женщину. Благо этой ситуации было явно недостаточно, чтобы его обидеть.

Юэ Цзин усмехнулась уголками рта. Что её больше всего бесило – это спокойное выражение Ван Чжэна, верящего, что он непогрешим, мусор должен знать своё место. Она не верила, что не сможет сломать его низшее эго.

Рядом сидящий Янь Сяосу ударил бокал о стол: «Юэ Цзин, Ван Чжэн всё ещё даже не смотрит на тебя. Вообще, ты не находишь, что мы довольно хорошо подходим друг другу? Менструация и гигиенические салфетки*, естественная пара, мы дадим жизнь маленьким счастливым звёздам.»

(Примечание анлейтера: непереводаемая игра слов, менструация (PP) – омоним имени Юэ Цзин.

ПП: Янь Сяосу ссылается на название компании его семьи, Little Lucky Star в переводе – Маленькая Счастливая Звезда)

Янь Сяосу говорил очень искренне, пытаясь сделать свои глаза полными слёз, насколько это вообще возможно.

Все выглядели сбитыми с толку на секунду, менструация... Юэ Цзин, гигиенические салфетки? Что?

Но потом все присутствующие разразились едва сдерживаемым смехом. На самом деле никто не хотел смеяться, но они просто не смогли сдержаться.

Цвет лица Юэ Цзин стал мертвенно-бледным: «Убирайтесь отсюда, мусор вроде него не подойдет даже для того, чтоб стирать грязь с моих ботинок!»

«Ты действительно ему не подходишь!» – прозвучал ангельский голос.

Все взгляды повернулись в сторону дверей, где ряд лазурных стражей ворвался внутрь, все с эмблемами золотого трезубца на груди.

От центра группы охраны отошла лучезарная девушка. В этот момент, казалось, все звёзды побледнели. Слегка фиолетовые длинные волосы элегантно свернуты в спираль, такая изящная, безупречная белая кожа немного сияла, её черты лица были столь прекрасны, что заставили всех присутствующих девушек склонить головы при взгляде на её несравненные, будто звёзды, красивые глаза, это была первая принцесса Империи Аслан, Айна Аслан!

Ярчайшая звезда галактики.

Юэ Лун и все остальные почтительно улыкнулись, поклонившись в знак приветствия. Её присутствие здесь давало им колоссальную репутацию.

Империя Аслан, одна из девяти великих империй, неизменный член Галактической Коалиции, а также одна из трех сильнейших наций в Коалиции, известная, как элитная империя. Её высочество только что посетило Солнечную Систему, и Азиатский регион был её последней остановкой, только какое-нибудь незначительное происшествие могло привести к переносу конференции. Кто бы мог подумать, что настолько значительный персонаж появится сегодня здесь? Хотя Юэ Лун был очень представительным, но даже близко не мог с ней сравниться.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/64878>